

- Как, говоришь, он выглядел?

Е Юнь поднял глаза от свитка. Ши Чэн вернулся лишь к утру и сразу столкнулся с неприятной особенностью адептов Шэ Шань – они просто не могли пройти мимо неизученной твари. Он уже почти пожалел, что сразу приказал сжечь тело демона.

- Огромный, - нехотя произнес заклинатель. - Вместо лап – руки, и-

- Лап четное или нечетное количество?

- Что? – уставился на него Ши Чэн, - Ты что, шутишь?

- Количество конечностей - важный систематический признак. Демоны могут по-разному выглядеть, но по ключевым чертам можно определить их ближайших родственников и найти слабые места.

- Ты думаешь, я их считал?

- Но ведь это новый вид демонов, - вклинился Инь Май, - Нужно скорее передать информацию о нем в Шэ Шань, а наши адепты составят более подробное описание и разошлют его всем орденам.

- Много конечностей, очень много зубов... Только не просите меня перечислить их количество.

- Я и не прошу, - отозвался Е Юнь, записывая. - Там были резцы, клыки или моляры? Или все зубы были одинаковые?

Заклинатель застонал. Когда Е Юнь, наконец, закончил выпытывать подробности, он поднял свиток к глазам и подул, чтобы чернила скорее высохли.

- Что с ними теперь будет? – спросил темный заклинатель, передавая свиток Ши Чэну. - Кто-то следит за орденом сейчас?

- Все оставшиеся адепты ордена Мин Юэ вернутся назад из Шэн Ху. Старейшина Хуай назначит того, кто временно будет исполнять обязанности главы.

- Так вот, как вы процветаете, - хмыкнул Е Юнь, вспомнив их разговор, - отличная возможность получить себе карманного главу ордена.

- Собирайтесь, - хмуро сказал Ши Чэн, подходя к двери, - Мы здесь закончили.

Е Юнь бросил взгляд на окно, за которым снова начался снегопад и против воли вздохнул.

Заклинателям часто приходилось блуждать по глухим лесам и диким горам, часто приходилось мерзнуть и ночевать, где придется. И поэтому, когда выяснилось, что следующая остановка будет в городе, шиши возликовали.

Мягкий снег укрыл вздернутые черепичные крыши, на улицах чувствовался запах дыма и горячей еды. Кругом царило оживление; казалось, никто из людей не чувствует нависшей над ними угрозы. Е Юнь быстро справился с небольшим порталом неподалеку, но кто знает, сколько тварей успело оттуда вылезти?

- Расслабься, шисюн! Наконец-то мы можем немного отдохнуть, - заметил Цза Цзин. - Давай задержимся в городе? Фестиваль продлится целую неделю, люди говорят, будут даже фейерверки.

- У нас еще много работы, - покачал головой Е Юнь.

- Но мы ведь путешествуем уже несколько недель, - согласился с соучеником Инь Май, - и за все это время мы лишь раз задержались в городе, когда ты был ранен. Разве не стоит взять небольшой перерыв?

Темный заклинатель взглянул на Ши Чэна.

- Небольшой - стоит, - ответил тот, - Пары дней вам должно хватить.

То, что эту мысль поддержал даже Ши Чэн, о многом говорило. Они двигались практически без задержек, а это могло измотать даже опытного заклинателя. Конечно, часто их работа сводилась лишь к тому, чтобы добраться до места и закрыть портал, но случались и трудности - например, как в ордене Мин Юэ.

- Всего пара дней, - разочарованно протянул Цза Цзин.

- Как вы можете переживать о такой ерунде? - с негодованием ответил на это Е Юнь. - Есть вещи поважнее, чем ваши желания.

- Успокойся, - неожиданно поддержал младших учеников Ши Чэн, - Мы двигаемся достаточно быстро. Самые опасные порталы уже закрыты, и совместные отряды заклинателей сдерживают демонов там, где помощь нужнее всего. Если выбьешься из сил, лучше никому не сделаешь.

Конечно, в этом была доля правды. Даже без неожиданных встреч с самыми разными тварями

дорога предстояла непростая: погода то и дело менялась, но снег шел почти без перерывов. Даже в толстых перчатках и накидке из черно-бурой лисы Е Юнь постоянно мерз.

Но в городе холод как будто ощущался не так сильно. А может, дело было в окружающей обстановке: к вечеру еще больше людей высыпало на улицы, повсюду горели яркие фонари и слышались радостные возгласы. Наверняка у этого фестиваля была своя история: но Е Юнь никогда не останавливался в этих местах и не слышал, с какой легендой она связана.

Для заклинателей фестиваль представлял собой захватывающее зрелище. В аскетичных орденах тяжело было даже вообразить, что бывает такое шумное веселье; адептам запрещалось даже излишне громко говорить, а здесь кругом слышались десятки разных звуков: смех, песни, крики и споры. Казалось, весь город пришел в движение, тогда как дома стояли абсолютно пустые.

- Шисюн, мы походим немного по рынку. Дашь денег?

- Да, но только не слишком задерживайтесь. К утру вы должны вернуться.

Молодые заклинатели так редко получали шанс беззаботно провести время. На его шиди лежала большая ответственность, но никто из них не жаловался на это, ни разу. Они в самом деле заслужили немного отдыха, ему не стоило быть таким строгим.

Шумная толпа почти сразу же разделила их, и Е Юнь остался в одиночестве. Ши Чэн пробормотал что-то о том, что скопления людей привлекают демонов, так что он понаблюдает за обстановкой со стороны. Е Юнь был почти уверен, что заклинатель воспользовался первым попавшимся предлогом, чтобы уйти от него подальше.

Внезапно он почувствовал себя, как рыба, выброшенная на берег. От шума и ярких цветов Е Юню стало не по себе, но в то же время ему хотелось побродить немного между прилавков, понаблюдать за окружением и послушать разговоры людей. Как вообще живут те, на чью защиту они тратят столько усилий?

Жители всех окрестных деревень приехали сюда, чтобы продать свои товары и весело провести время. Это успокоило Е Юня: значит, дороги еще достаточно безопасны. Из-за холода все люди были закутаны в несколько слоев одежды: на бедняках были бумажные и хлопковые многослойные халаты, на людях побогаче – меховые воротники и накидки.

Даже Е Юнь мог здесь легко затеряться: различить цзянь под всей этой одеждой было непросто. Он прибил к какой-то закусочной, разглядев свободное место. Его плечо только начало по-настоящему заживать, и Е Юню совсем не улыбалось получить болезненный удар в толпе.

Светлые заклинатели подчинялись жестким правилам, чтобы поддерживать праведный путь самосовершенствования. Им запрещалось есть сытную и острую пищу и пить алкоголь, но у Е

Юня такой необходимости не было. Он не любил ни то, ни другое, но раз уж он здесь, нужно воспользоваться моментом. Предполагалось, что от еды и выпивки нужно получать удовольствие, но Е Юнь не мог понять, что не сумеет силой заставить себя расслабиться.

Темный заклинатель выбрал самое острое, что нашлось в меню. Это оказалась чашка вонтонов со специями и зеленым луком, которые он принялся есть, почти давясь от рези во рту. Сливовое вино пахло приятно, но это было единственное хорошее, что Е Юнь мог бы о нем сказать. Он кривился при каждом глотке.

Звуки снаружи стали глуше, словно тяжелое одеяло навалилось на него сверху. Даже яркие огни перестали бить в глаза и слились в мешанину цветов. Люди кругом были заняты своими делами: болтали, смеялись, гуляли.

Один он чувствовал себя чужим и покинутым. Обычно Е Юнь не замечал этого, оставаясь в одиночестве: он с самого детства привык сам занимать себя, в этом не было ничего нового или удивительного. Но почему-то здесь, среди толпы, оторванность ото всех ощущалась намного сильнее.

Родители баловали детей сладостями и игрушками, старшие братья и сестры гуляли с малышами. Наверное, Е Юнь мог бы присоединиться к своим шиди, если бы своей нервозностью и раздражением не рисковал испортить им все веселье.

Но разве заклинателям не полагалось привыкнуть к одиночеству? Адепты крупных орденов не доверяли друг другу, использовали друг друга и не заботились ни о ком, кроме себя.

Е Юнь не понимал этого. У него, по крайней мере, всегда был учитель – как бы плохо ему ни было, присутствие Инцзы Яна всегда поддерживало его и утешало. Каково бы это было, справляться со всем в одиночку? Невозможно и представить.

Но, может быть... Может быть, если бы Е Юнь не привык к вечному присутствию опасности, не жил с осознанием того, что каждый заклинатель убил бы его, если бы знал правду, не было бы никакой необходимости так сильно цепляться за Инцзы Яна? Е Юню нужно было хоть что-то хорошее и прочное в его жизни, что-то, что давало бы ему уверенность в завтрашнем дне.

Темный заклинатель помотал головой. Он одолел всего половину принесенной порции и две пиалы с вином, но уже чувствовал, что с каждым выпитым глотком все труднее сопротивляться мрачным мыслям. Заплатив за наполовину съеденный ужин и практически нетронутую бутылку, темный заклинатель со вдохом вышел наружу и направился к гостинице.

Ши Чэну требовалось время, чтобы обдумать текущее положение дел.

Они быстро справлялись с порталами, и, если так пойдет дальше, их путешествие долго не продлится. Конечно, это было хорошо – компания адептов Шэ Шань не доставляла ему никакого удовольствия. Но за весь путь Ши Чэн не сумел узнать ничего о том, откуда взялись порталы в таком количестве, у него не было даже идей. Он рассчитывал, что получит какой-нибудь намек, подсказку – хоть что-нибудь. Но ничего подобного ему было.

Мог ли Е Юнь знать больше, чем показывал? Разумеется, мог. Темному заклинателю нельзя доверять. Но из них всех Е Юнь, пожалуй, сильнее всего страдал от вынужденного путешествия, он был практически обессилен, тратя всю энергию на закрытие порталов. И при этом он упорно отказывался взять перерыв. То, что происходило кругом, явно волновало Е Юня не меньше, чем Ши Чэна.

Засыпая с такими мыслями, светлый заклинатель надеялся, что утром у нему придет какое-нибудь решение.

Хлоп!

Ши Чэн едва успел продрать глаза, когда дверь в его комнату с треском распахнулась. Е Юнь без всякого предупреждения ворвался внутрь; Е Юнь, который никогда не заговаривал с ним первым, Е Юнь, который никогда не рисковал приближаться к нему и отрываться от дел.

- Какого...

- Моих шида нигде нет!

Кажется, таким паникующим темного заклинателя он еще не видел. Взгляд Е Юня метался по комнате, словно ища, за что зацепится, он ни секунды не мог простоять спокойно.

- Я обыскал все! Когда они не появились к утру, я тут же вернулся на рынок, - принялся объяснять он, пока Ши Чэн с проклятиями одевался, - и хозяин гостиницы не видел, чтобы они возвращались.

Темный заклинатель был так погружен в свои мысли, что даже обычная скованность оставила его. Казалось, раздраженный взгляд Ши Чэна его абсолютно не волнует.

- Ты вообще спал или так их и ждал до утра, как курица-наседка?

- Конечно, я спал, - неубедительно пробормотал Е Юнь.

После прошедшего ночью фестиваля город казался голым и опустевшим. Работники ресторанов убирали со снега оставшийся мусор, лавочники собирали свои прилавки, чтобы спрятать товары до следующего вечера. Улицы оказались практически пусты; все люди разошлись по домам, чтобы отоспаться.

Е Юнь тревожно озирался, пытаясь решить, откуда начать.

- Господа заклинатели!

Закутанный в несколько халатов человек бежал к ним через улицу, закрывая лицо от снега. Наконец, мужчина остановился, пытаясь отдышаться. Он окинул взглядом Е Юня, зацепился за его подвеску Шэ Шань на поясе, и, наконец, проговорил:

- Двое адептов из Шэ Шань, они ведь с вами?

- Что случилось? – Е Юнь тут же побледнел, - с ними что-то произошло?

Мужчина неловко засмеялся:

- Ну, можно и так сказать. Пожалуйста, заберите их, моему хозяину уже давно пора закрываться. Они отказываются уходить.

- Подожди меня здесь, - попросил Е Юнь, когда они стояли у входа в ресторан. Он не вынесет такого позора прямо на глазах у ученика Шэн Ху.

Когда старший заклинатель и его провожатый вошли в длинный, по-праздничному украшенный зал, там все еще царил оживление.

- Вот так! – донесся голос Цза Цзина. - Я же говорил, так все заклинатели так могут.

Младший соученик, пошатываясь, парил на мече, и делал он это прямо по середине зала. Инь Май сидел за столом и оживленно болтал с девушками, сгрудившимися вокруг него. Всюду виднелись раскрасневшиеся лица.

- Что вы тут устроили? – сдержано осведомился Е Юнь.

- О, шисюн! Я показывал, как заклинатели могут летать на мече. А они мне не верили!

Речь шиди была невнятной, и не требовалось гадать, что произошло. Старший заклинатель бросил на него такой взгляд, что Цза Цзин свалился с меча, на котором и без того стоял нетвердо.

- Какой позор, - пробормотал Е Юнь, закрывая лицо. – Вы двое, сюда. Сейчас же!

- Шисюн.... – жалобно начал Инь Май, пытаясь стать достаточно твердо, чтобы не шататься.

- Они ничего не успели сломать? – спросил Е Юнь, обращаясь к помощнику владельца.

- Нууу. Совсем чуть-чуть, - замялся мужчина. И негромко добавил: - кажется, ваши ученики еще не пробовали рисового вина?

- Приношу извинения от имени нашего ордена, - безэмоциональным тоном произнес Е Юнь, - этой суммы будет достаточно?

Когда они вышли наружу, Цза Цзин огляделся по сторонам и спросил осоловело:

- Уже что, утро?

- Молчи, - Инь Май ткнул его в ребра, - обязательно было устраивать это представление?

- Оба хороши, - обрубил Е Юнь, шедший впереди и прекрасно слышавший их перешептывания.

- Как считаете, сколько палок выдала бы вам мастер Инь?

В гостиницу они вернулись в гробовом молчании. Ши Чэн за всю дорогу не проронил ни слова, но, судя по тому, как заклинатель посматривал на них, он Е Юню это еще припомнит. Сам Шисюн кипел от раздражения, но больше потому, что слишком переживал за младших учеников.

- Нужно было заставить вас обойти весь лес в наказание, - бормотал он, - но в таком состоянии вы скорее сами убьетесь, чем обнаружите демона.

Цза Цзин был уже в полубессознательном состоянии, поднимаясь по лестнице, и теперь упал на кровать, как мертвый. Инь Май смотрел на него осоловело и часто моргал, чтобы оставаться в сознании, но говорил внятно.

- Шисюн?

- Чего? – ворчливо спросил Е Юнь, помогая ему стянуть сапоги.

- Помнишь, тогда, в лесу, Цза Цзин хотел передать тебе светлую энергию?

Темный заклинатель на миг замер.

- Да. Когда демон ранил меня.

- Я знаю, почему у него не получилось.

Чувство было такое, словно ему за шиворот высыпали ведро снега. Сердце замерло. Но прежде, чем темный заклинатель успел бы оправиться от шока, Инь Май уже повалился на кровать и засопел.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1677802>